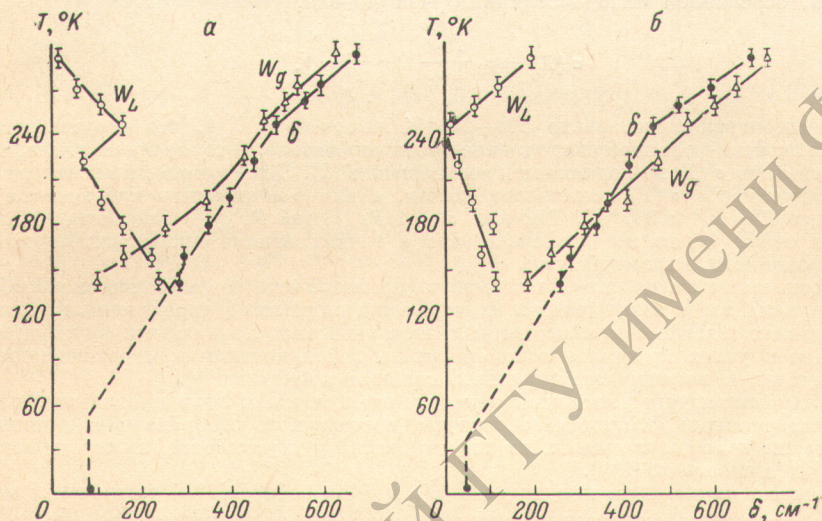

СПЕКТРОСКОПИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ОРИЕНТАЦИОННОЙ РАЗУПОРЯДОЧЕННОСТИ МОЛЕКУЛЯРНОГО КРИСТАЛЛА ПАРА-БРОМХЛОРБЕНЗОЛА В ОБЛАСТИ НИЖАЙШЕГО СИНГЛЕТ-СИНГЛЕТНОГО ПЕРЕХОДА

А. Я. Корец, В. П. Федоров и А. И. Штайн

В молекулярных кристаллах может возникать ориентационный беспорядок за счет того, что нецентросимметричные молекулы занимают различные ориентации в узлах кристаллической решетки. Изменение ориентации молекул обычно приводит к малым изменениям потенциальной энергии кристалла. В то же время можно ожидать значительных локальных флуктуаций потенциала в узлах кристаллической решетки. Наличие таких флуктуаций, скоррелированных между собой, сказывается на физических свойствах реальных кристаллов. Ориентационный беспорядок в настоящее

Температурная зависимость наблюдаемой полуширины δ гауссового W_g и лорентцового W_l вкладов для b -полосы (а) и для c -полосы (б).

время исследуется различными методами. Проявление же его на параметрах электронных полос поглощения, как нам известно, до сих пор не изучено.

В настоящей работе исследуется температурная зависимость уширения, сдвига максимумов и крутизны длинноволнового края чистоэлектронного перехода $S_0 \rightarrow S_1$ молекулярного кристалла пара-бромхлорбензола в естественном и поляризованном свете.

Центросимметричный кристалл пара-бромхлорбензола моноклинной призматической системы C_{2h}^5 с двумя молекулами в элементарной ячейке является ориентационно неупорядоченным [1]. Электронные спектры поглощения этого кристалла при 4°K были подробно проанализированы в работе [2]. Нами получены спектры поглощения монокристалла толщиной 1 мкм в температурном интервале $293 \div 143^{\circ}\text{K}$ на спектрографе ИСП-28. Спектры получены для двух взаимно перпендикулярных поляризацій с $E||b$ и $E||c$ (b и c — кристаллографические оси).

Обнаружено, что с повышением температуры от 143 до 293°K максимумы полос поглощения компонентов давидовского дублета сдвигаются в длинноволновую сторону. При этом давидовское расщепление колеблется в пределах $15 \div 20 \text{ cm}^{-1}$, b -компонента имеет большую интенсивность, чем c -компонента спектра поглощения. Контуры полос поглощения при понижении температуры постепенно изменяют асимметрию с отрицательной на положительную. В исследуемом интервале температур сдвиг положения максимумов полос поглощения b - и c -компонент спектра носит линейный характер.

Малость давидовского расщепления, которое оценено с погрешностью из-за большой ширины полос, может служить свидетельством незначительной ширины экситонных зон в пара-бромхлорбензоле. Из качественной оценки асимметрии полос поглощения следует, что экситон-фононное взаимодействие в пара-бромхлорбензоле при понижении температуры уменьшается.

Температурная зависимость наблюдаемой полуширины $\delta(T)$ экситонных полос поглощения показана на рисунке. Из рисунка видно, что прямолинейный ход уширения при $T \approx 247^\circ \text{ К}$ испытывает излом, которого не было обнаружено для полос поглощения пара-дихлор- и дибромбензолов [3], изоморфных пара-бромхлорбензолу. Такое изменение в характере температурной зависимости полуширин полос поглощения может быть обусловлено упорядочением молекул по ориентациям, отличающимся в различных кристаллографических направлениях. Последнее приводит к флуктуациям потенциала в узлах кристаллической решетки, на которых испытывают рассеяние экситоны. Анализ длинноволнового края полос поглощения показал, что коэффициент поглощения пара-бромхлорбензола, как и в пара-дихлор- и дибромбензолах [4], подчиняется правилу Урбаха

$$K = K_0 \exp \left[-\frac{\sigma}{kT} (\hbar\omega_0 - \hbar\omega) \right], \quad (1)$$

где K_0 и $\hbar\omega_0$ — постоянные, а σ/kT характеризует крутизну края полосы поглощения. Для K_0 и ω_0 получены следующие значения:

$$\text{при } E \parallel \text{ в } K_0 = 3.9 \cdot 10^4 \text{ см}^{-1}, \quad \omega_0 = 35580 \text{ см}^{-1},$$

$$\text{при } E \parallel \text{ с } K_0 = 1.27 \cdot 10 \text{ см}^{-1}, \quad \omega_0 = 35416 \text{ см}^{-1}.$$

Известно, что температурная зависимость параметра крутизны описывается формулой, основанной на одноосцилляторной модели,

$$\sigma(T) = \sigma_0 \frac{2kT}{\hbar\omega_\phi} \text{th} \left(\frac{\hbar\omega_\phi}{2kT} \right). \quad (2)$$

В температурном интервале $143 \div 293^\circ \text{ К}$ получено $\sigma < 1$, что свидетельствует о сильной экситон-фононной связи в пара-бромхлорбензоле. В то же время температурная зависимость $\sigma(T)$ не подчиняется соотношению (2). Для c -компоненты спектра при 247° К зависимость $\sigma(T)$ испытывает скачок, а для b -компоненты наблюдается два скачка при $T \approx 160^\circ$ и 247° К . Так как $\sigma \sim 1/F_{\text{э.ф.}}$, где $F_{\text{э.ф.}}$ — константа экситон-фононной связи [4], то не исключено, что в точках излома происходит изменение экситон-фононного взаимодействия.

На основании вышеизложенного можно предполагать, что наличие скачкообразного уширения полос поглощения и их параметра крутизны в определенных температурных точках связано с мгновенным захватом экситонов локальными флуктуациями потенциала в узлах кристаллической решетки, возникающими при ориентационном разупорядочении нецентросимметричных молекул кристалла [4].

С целью выяснения возможной локализации экситонов было произведено разделение симметричного фойгтовского контура, построенного отображением длинноволнового крыла полос поглощения, на лорентцовский и гауссовский по методу авторов работы [6] (точность до 1%).

Как видно из рисунка, полуширины W_L и W_G в точке 247° К также испытывают скачок. В основном эта точка чувствительна к механизму уширения, связанного с лорентцовским контуром W_L , за формирование которого ответственны свободные экситоны [6]. На рисунке также видно, что в исследуемом интервале температур преобладают механизмы уширения, приводящие к гауссову контуру, который является свидетельством наличия локализованных экситонов [6]. При понижении температуры вклад механизмов гауссового уширения W_G уменьшается, а лорентцовского — увеличивается. При более низких температурах следовало ожидать преобладания лорентцовского механизма уширения над гауссовым, что подтверждается экспериментальными данными по уширению c -компоненты спектра поглощения пара-бромхлорбензола авторов работы [2]. Неодинаковое поведение лорентцовского вклада в уширение b - и c -компонент спектра поглощения, вероятно, обусловлено неодинаковой ориентационной упорядоченностью монокристалла пара-бромхлорбензола в этих направлениях.

Рассматривая уширение экситонных полос поглощения с точки зрения флуктуации энергии локализованных и свободных экситонов [6], из температурной зависимости их полуширин можно сделать заключение о том, что уширение полос в основном обусловлено флуктуациями энергий локализованных экситонов. Можно определить, согласно работе [6], усредненную амплитуду флуктуации потенциала кристаллической решетки, которая связана с полушириной гауссового контура зависимостью

$$W_G^2 = D^2 2 \ln 2 \quad (3)$$

Взяв полуширину c -полосы при $T = 247^\circ \text{ К}$, когда лорентцовский вклад в уширение равен нулю, для D получим значение, равное 0.052 эв.

Таким образом, изучение изменения параметров электронных полос поглощения с температурой в молекулярных кристаллах с ориентационным беспорядком позволяет получить информацию о проявлении их структурных особенностей, о величине флуктуаций потенциала в узлах кристаллической решетки и о наличии локализованных возбуждений в кристалле.

- [1] А. И. Китайгородский. Молекулярные кристаллы. Изд. «Наука», М., 1971.
 [2] Г. В. Климушева, Р. В. Яремко. Опт. и спектр., 31, 243, 1971; 32, 616, 1972.
 [3] А. И. Бутакова. Дипломная работа, КГУ. Красноярск, 1972.
 [4] Y. Toyozawa. Progr. Theor. Phys., 20, 53, 1958.
 [5] E. E. Whiting. JQSRT, 8, 1379, 1968.
 [6] H. Sumi, Y. Toyozawa, J. Phys. Soc. Japan, 31, 342, 1971; H. Sumi, J. Phys. Soc. Japan, 32, 616, 1972.

Поступило в Редакцию 3 июля 1973 г.

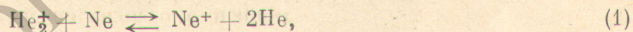
УДК 537.525

НАБЛЮДЕНИЕ ДИССОЦИАТИВНОЙ РЕКОМБИНАЦИИ МОЛЕКУЛЯРНОГО ИОНА ГЕЛИЯ В РАННЕМ ПОСЛЕСВЕЧЕНИИ РАЗРЯДА

В. С. Егоров, А. А. Пастор, В. В. Самохвалов и А. А. Соловьев

Электрический разряд в гелии при средних давлениях (несколько мм рт. ст. и выше) приводит к возникновению положительно заряженных частиц различного сорта (He^+ , He_2^+ и т. д.). В момент окончания разряда может происходить электрон-ионная рекомбинация этих частиц в объеме плазмы, сопровождающаяся, вообще говоря, испусканием атомарного линейчатого спектра гелия, возникает рекомбинационное послесвечение. Представляет интерес выяснить, какие линии атомарного спектра в послесвечении гелия соответствуют процессу объемной рекомбинации молекулярного иона He^+ . Этот интерес тем более оправдан, что в настоящее время нет единого мнения даже по вопросу о том, в каких условиях можно обнаружить диссоциативную рекомбинацию этой частицы (см., например, [1]).

Поставленную задачу можно решить, если, с одной стороны, селективным образом изменять величину концентраций различных заряженных частиц гелия в плазме газового разряда, следить при этом за относительным изменением величины этих концентраций, а, с другой стороны, одновременно регистрировать изменение характера рекомбинационного послесвечения спектральных линий атома гелия. Заметим, что именно такого рода методика была применена нами ранее для получения сведений о диссоциативной рекомбинации молекулярного иона неона Ne_2^+ [2]. В качестве метода селективного воздействия на концентрацию He_2^+ в разряде мы воспользовались ионно-молекулярной реакцией последнего с неоном

идущей с большой эффективностью при тепловых энергиях сталкивающихся частиц (константа скорости реакции $1.5 \cdot 10^{-10} \text{ см}^3 \cdot \text{сек}^{-1}$ [3]). В то же время при таких энергиях относительного движения атомарный ион гелия He^+ с неоном практически не взаимодействует.

В наших экспериментах производилось сравнение послесвечения разряда в чистом гелии с послесвечением разряда в смеси гелий—неон. При этом, чтобы существенно не изменять условия возбуждения гелия в смеси по сравнению со случаем чистого газа, количество неона в смеси составляло менее 1% от количества гелия (парциальное давление последнего в смеси составляло 3–4 мм рт. ст.). Цилиндрическая разрядная трубка имела в длину 20 см и внутренний диаметр 2 см. Разряд в газе возбуждался от специального импульсного генератора. Во время разряда через газ проходил импульс тока амплитудой 15–20 а и длительностью 5 мксек. Регистрация свечения разряда происходила по стандартной схеме подобного рода измерений, включавшей в себя монохроматор с дифракционной решеткой, фотоумножитель и импульсный двухлучевой осциллограф С1-7.

Наблюдения за изменениями относительной величины концентраций атомарных и молекулярных ионов гелия в разряде при добавлении малых количеств неона производились с помощью установки для диагностики плазмы по массам заряженных частиц, использующей квадруполярный масс-спектрометр. Ионы вытягивались из прианодных частей разряда, условия возбуждения газа в которых близки к условиям возбуждения газа в положительном столбе. Регистрируемые масс-спектры являлись усредненными по времени, в течение которого длился разряд и ранняя стадия распада плазмы. Подробное описание использованной нами масс-спектрометрической установки дано в работе [4]. Проведенные эксперименты определенно указывают на существование корре-